

Предисловие.

Семейный конкурс "Корни древа твоего" меня очень заинтересовал.

Но лигно мой "дерево" не представляет ничего особенного и интересного. Коренные россияне крестьяне деревень Осинки и Круты, Ясли, заводили семьи, родили детей, пахали. Мурсины служили в армии, воевали, начиная с Французской войны. Отец мой воевал в финскую войну - получил контузию, - в Отечественную и вернулся с фронта только в декабре 1945 после разгрома Японии, с востока.

Женщины работали, растили детей. Все как обычно, все как у всех.

А вот "дерево" мурсы моего, Иванова Владлена Владимировича, уроженца Дальнего Востока, писателя Сибири, очень интересно и необыкновенно. Жизнь его предков отражает как бы жизнь нашего народа и отношений с соседней Большой конца 19 века. И не важно, белорус он или поляк, это представители будущего "дерева", ветви которого дотянутся до меня.

Я, конечно, не писательница, но считаю, что по изложенным впоследствии материалам можно написать целое историческое - мурское произведение (стиль исторического романа).

А пока я излагаю, как могу, в хронологическом порядке, без выдумок и художественных приукрашиваний.

События, изложенные далее, все подлинны, написаны со слов очевидцев, живших в разные годы. Одна из них, бабушка моего мужа, рожденная в 1884г, поведала ранние годы древа из своей жизни и жизни мужа и его польских родственников.

Более поздние годы, годы после революции, поведала ей мама Антонина Николаевна, (в девичестве Танкевич) рожденная в 1912г. Она и фамилия бабушки Марианна Танкевич (в девичестве Глухая.)

Историю перипетий фамилий вы, читатели, узнаете позже из моего повествования.

фото
1953г

Антонина
Николаевна
Танкевич-Иванова
род. 1912г.

Марианна
Ефремовна
Глухая-Танкевич
род. 1884г.

Мои сказительницы.

Эта история начинается с далекого 1880г. Жила не тупила в тихом городке Кобрине белорусской земли семья мещанина Гуржича Ефрема. Шили сапоги, шили лапти, промышляли извозом.

И надо же!... Случилось так, что они переехали на квартиру поляков, двух братьев Ганкевич. Жизнь шла тихо, мирно, спокойно. Исправно платили и рублик в семье был немалый.

Этот рублик-то оказался роковым!

Оказалось, что поляки были франшизовольники и, якобы, связаны с политическою группою освободителей Польши от власти России. Производили франшизовые деньги, якобы, для нужд организации. Так продолжалось два года. Хозяева помещаюдаи не знали их занятий.

И вдруг грянул гром с ясного неба! Все тайное когда-нибудь становится явным. Поляков разоблачили и арестовали.

Высокую патриотическую оценку этому делу царская охранка не дала и загремели польские "патриоты" как обыкновенные мошенники вместе с семьями в далекую Сибирь.

С ними вместе было арестовано и отправлено семейство белоруса Гуржича Ефрема.

Долгие два года арестанский обоз продвигался в далекое пространство Сибири.

В те давние годы железная дорога только ещё начала функционировать и еле-еле справлялась с государственными перевозками России. Поэтому всех арестованных и осельных переселенцев перевозили конными обозами.

Вот так и шли более двух лет герои моего повествования, жизнь в обозе шла своим чередом. В пути у Эфрема Глущих в 1884 г. родилась дочка Марианна (впоследствии Мария, моя сказительница).

Вот с её слов я и знаю хорошо эту историю связи 2х семей, польской и белорусской. Я общалась с ней с 1960 г. по 1963 г., когда ей было 76-80 лет, до её смерти.

Переселенцев сняли с обоза близ станции Магдагачи. В конце 19 века, когда железная дорога только развивалась, это был глухой край, какой, собственно, было, все Сибирь. Но это всё-таки была станция на трассе в европейскую Россию.

Есть народная поговорка тех мест: "Бог создал Соги, а герт Магдагачи и Могоги." (Могоги расположены где-то на реке Тобол). Надо понимать!!!

Вот здесь и поселились обе семьи и стали продолжать жить. У Эфрема родились ещё два сына - Дмитрий и Григорий, дочь была уже была.

Впоследствии, когда они вырастут, уедут в Хабаровск. Один из них, Дмитрий,

впоследствии будет воевать в партизанском отряде Лазо, а окончательно оседет в Иркутске, где до сих пор проживают его потомки.

Другой сын Григорий все неизвестно где, но его сын Слава оказался в Ташкенте, где я у него была в 1984 г. в гостях.

- " -

И надо же так случиться, что в 1900 г. дочь Ефрема Глухих Марианна и сын поляка Танкевича посетились.

Николай
Танкевич
32 г.

Марианна
Глухих
18 лет

фото
1902 г.

У нас родились дети - дочь Антонины и два сына - Николай и Валентин.

Фото 1928 г.

Николай
роу. 1903 г.

Валентин
роу. 1908 г.

Марьяна
(далее
Мария)

Антонина
роу. 1912 г.

Семья
Танкевич.

(муж Николай отказался фотографировать)

Хозяин молодой семьи работал в управлении железной дороги. возиком. Он развозил товары с железной дороги по городам, селам и приискам.

- " -

Как я уже писала, это были глухие места, как и вся Сибирь. Товары привозили из европейской России по железной дороге, а затем развозились на лошадей.

Николай Танкевич купил у даурских казаков лошадей, телеги для лета и сани для зимы и перевозил грузы.

Он состоял в штате государственной железнодорожной конторы и получал жалованье.

В путь обычно он снаряжал две-три повозки. Дорога шла по тайге, часто по бездорожью.

Это самое страшное в этих путешествиях — это бандиты. Наши русские бандиты обычно забирали деньги, часть еды, но никогда не убивали жертву.

Особенно опасны были китайские бандиты — хунгузы. Они переходили Амур и промышленным разбоем на нашей территории, не оставляя никого в живых.

Поэтому Николай всегда с собой в путешествия брал со товарища. Это обычно бесемейники, бездельники, которым кров и хлеб были необходимы. В перерывах между походами они так же жили у хозяев.

В путешествиях спали по очереди, чтоб бандиты не захватили врасплох, с собой всегда у обоих было оружие.

Впоследствии, во время репрессий, этот человек, которому давали работу и хлеб, сыграв роковую роль в судьбе своего благодетеля Николая Таткевича и его семьи.

- 11 -

Однако, вернемся к истории семьи, жизнь шла своим чередом и вдруг — революция!

Дети Николай и Марианна (теперь Мария) в это время жили в Хабаровске. Всё - таки это был довольно большой и развитый по тем временам город. Мея 1930 г.

Дого Антонины полюбил красный командир Иванов Владимир. У него было еще две сестры (имен не знаю), которые ходили в красных косынках, т. е. активные партийные деятели. Антонина и Владимир поженились в 1932 г. и в 1933 г. у них родился сын. Назвали его необыкновенным именем - Владимир. Это означало Владимир Ленин. Это мой будущий муж.

фото 1934 г.

Владимир

фото 1937 г.

и вдруг с ясного неба грянул гром.
По доносу именно того человека, которому
Николай Танкевич давал хлеб и работу, беря
его в поездки, Николая арестовали. Доносчик
доносил, что он кулак, имеет блошадей и
повозки, что нанимая его, эксплуатировал и
мало платил. (И это при том, что Николай сам
был на государственной службе и получал пен-
сионку!) Это было 1934 год.

Николая арестовали и в арестанском обозе
отправили в лагерь в Воркуту. Обоз доходил
до Новосибирска, а дальше по Оби на парохо-
дах следовали дальше до Воркуты.

Дочь репрессированной Николая Антонины,
чтоб не подводить своего мужа - красного
командира - ушла от него вместе с
сыном и братом к матери в Магдагачи.
Не семейные раздоры и неурядицы разлу-
ки любящих людей, а страшная стихия,
которая уже всюду цунами по всей Рос-
сии - репрессии.

Владимир Иванов каким-то чудом уцелел
от репрессий (его сестер в красных косынках
арестовали по каким-то призракам) и уехал
в Самарканд, очень отдаленное и глухое
по тем временам место. Но там иногда
появлялись басмачи. Ему, видимо, прихо-
дилось с ними воевать и, возможно,
он поэтому уцелел от ареста.

Но вернемся к семье Танкевичей.

Ангел-хранитель репрессированного Николая Танкевича спас его от дальнейшего путешествия в Воркуту. Во время формирования арестантов для посадки на суда и отправки по Оби его сняли с обоза и разрешили поселиться в Новосибирске.

То какими причинами его освободили были определенные догадки, а по официальной версии — по возрасту. Ему было около 68 лет.

Новосибирск в то время (1935г.) был совершенно глухой город, можно сказать просто большое село (бывшее село Тусинка).

Народ было как-то выжидать.

То городу текла река Каменка, маленькая, не многоводная, типа большого ручья. В районе устья, при впадении её в Обь, были крутые обрывистые берега. Подобные Николаю отщепенцы давно уже освоили эти места и засели их: копали в обрыве землянки и организовали целое поселение.

Николай тоже сделал себе пещище.

Примечание: То теперьшним временем это центр Новосибирска, всего одна трамвайная остановка от главной центральной площади.

На поселение к Николаю приехала жена Мария, сын Валентин и дочь Антонина с годовалым сыном (внуком Николая).

Занимаясь кое-какой работой (в основном пещищны), скопили немного денег

добавили уцелевшие от прежней жизни (пригвоз-
танные до ареста) и купили маленький ветхий
домик на одной из улиц Новосибирска.

Здесь в 1938 г. и скончался Николай Танке-
вич. Дети его работали на государственных
предприятиях: Антонина на меховой фабрике
скорняком, сын Валентин слесарем на заводе.
Начали подумывать о приобретении более муж-
ского жилья, Валентин думал о пенитенции.
Вроде всё устроилось, утряслось.

— " —

Ю!... Началась Великая Отечественная война.
Валентина призвали в июле на фронт.
Домой он более не вернулся, погиб в декабре
под Москвой.

Однако, свершилось невероятное. Отец
Владимена, Иванов Владимир, проездом на
фронт через Новосибирск (воинский состав
стоял 12 часов) навещает свою бывшую жену
и сына

фото
1938 г.

фото
19312.

Владимир
Иванов.

Валентин
Танкевич

В далеком Самарканде у него была новая семья — жена и дети. Но, видимо, и новосибирцев он не терял из виду, только не было сообщений, он не давал о себе знать. Видимо, так надо было.

Это было совершенно неожиданным явлением. Бабушка Мария уже давно своему внуку Владимиру на его вопрос "где мой папа" утвердительно ответила, что его уже давно "зертти с квасом съели."

Вот этой-то фразой сын и встретил отца. Сыну было 3 лет и он действительно не видел отца с самого рождения.

Люди этой неожиданной, печальной встречи больше сведений об отце не было. Видимо он погиб, потому что если бы он был жив после войны, он бы обязательно снова навещал сына.

Семьи новосибирцев и самаркандцев ничего друг о друге не знали, связей не имели.

— " —

Кончилась война. Жизнь шла вперед своим чередом. Владимир вырос, окончил школу, техникум. Работал инженером-технологом на авиационном заводе. Отслужил армию.

К этому времени в результате неграмотности наших слуг во время получения паспорта Владимир превратился во Владлена.

фото 1948 г.

Владлен
Иванов

фото 1952 г.

- II -

В 1960 г. Владлен встретил девушку Марию, т.е. меня.

Я уехала из Меленок учиться в Козань в 1955 г. В 1959 г. окончила меховую техникум и по большому желанию, вне конкурса, уехала работать в Новосибирск.

Город очень рос и развивался. В военные годы из центра России были эвакуированы многие заводы машиностроительной и тяжелой промышленности. Была открыта Академия наук, университет, построен город науки Академгородок, сельхозакадемия и ряд институтов. Город стал центром культуры

и науки от Урала до Дальнего Востока.

Вот здесь, в этом городе, встретились
коренная россиянка из центра России и корен-
ной сибиряк - Мария и Владимир.

Они поженились и образовалась новая
семья, новая веточка к "древу"

фото 1960 г.

Я попала в замечательную, любящую семью.
Но это очень примечательно, это были
очень дружные и отзывчивы соседи.

Мои будущие родственники имели самую
площадь всего 16 м² - половина хибарки на
трех взрослых да я четвертая. О свадьбе
в 16 м² нечего было и мечтать.

И вот соседи организовали свадьбу в одном
из домов. Двор был общий на 4 дома.

А после свадьбы одна семья, муж и жена,
предоставили нам свой дом в полное
распоряжение на медовый месяц. Сами
на время переехали к детям.

Некоторые свадебные подарки я до сих

пор с благоволением ласкаю. Они были подарены
 нам на свадьбу с большой любовью родными,
 соседями и знакомыми. Одна бедная пенсия-
 на подарила нам подержанную кастрюлю,
 она у меня до сих пор в действии, хотя
 прошло почти полст. На хрустальную вазу,
 царский подарок того времени одной интел-
 лигентной семьи, я не могу наблюдать
 до сих пор.

Вот типичный этого
 двора - гудесные
 люди - на крыль-
 ке нашей избы.

Нет 2х человек,
 мужа и жены. Они
 уехали, предоставив
 нам дом на неко-
 торый месяц.

В доме этих
 людей была
 наша свадьба

жизнь шла своим чередом. Родились
 дети, новые веточки "древа". - сын Андрей
 и дочь Елена.

Мы с мужем работали на заводе.
На тот момент по стране было запущено
много специализированных заводов. Пре-
доставлялось пайе, хорошая зарплата,
обеспечение товарами и продуктами.

Дети росли,
училась: сын
в радиотехни-
ческом инсти-
туте, дочь
в университе-
те Академ-
городка.
Оба технари-
математики.

Андрей
и Елена
Ивановы
начало развиваться
программирова-
ние и они в нем
преуспели.

Новосибирск *

Во время летних студенческих каникул они хорошо подрабатывали. Уезжали со студенческими строительными отрядами на заработки.

Сын обычно ездил на стройки Сибири и Казахстана, в другие места.

Дочь улетала на далекий север, в Магадан. Занималась рыбной ловлей в северных морях на рыболовецких судах с моряками-рыболовами. Женщины обычно обрабатывали рыбу на берегу: солили, делали консервы, потрошили икру. Работали по 12 часов в сутки.

В рыбные отряды обычно набиралось много населения — до 50 человек, но работа была очень тяжелая, многие не выдерживали и улетали домой.

К концу сезона оставалось обычно 20-25 человек.

Моя дочь была комиссаром отряда и стойко выдержала 3 сезона.

Во время приезда домой она привозила рыбу и икру. В то время были очень строгий браконьерский закон по перевозке рыбных продуктов, но им разрешили взять на самолете определенное количество, как рыбакам.

Выдавалось специальное разрешение.

Вот тогда я узнала вкус настоящей красной рыбы (кеты, семги, форели) и икры.

Дети в стройотрядах хорошо зарабатывали и это было большим подспорьем к семейному бюджету.

А жизнь идет и идет. И никакие мировые события её не останавливают.

После окончания вузов дети работают. Сын отслужил в армии.

У них затем тоже образовались семьи, родились дети - наши внуки и правнуки.

Удачно прошли 90-е годы.

Дети и сейчас работают по институтским специальностям.

Ивановы. фото 2007г.

И вот только в 1982 году произошло нечто неопреданное.

На завод, где мы с мужем работали, из Швейцарии поступил необыкновенно мощный токарный станок.

Министерство прислало двух специалистов по настройке станка и обучению рабочих.

И надо же так случиться, это командированные были два брата Ивановы и по отчеству Владимировичи и из Самарканда. Занимался с ними по инженерии мой муж Иванов Владлен. И это-то у него от странных совпадений с ними по фамилии и отчеству возникли какие-то чувства, не братья ли они ему. Велика та далекая предвоенная встреча с отцом в 1941 г. и ему очень захотелось разобраться с этим. Он поделился своими сомнениями с матерью Антониной Николаевной. Но она, напуганная годами репрессий, не освободилась от чувства страха до самой смерти. И категорически запретила ему этим заниматься. И тому же, наше предприятие было не простое.

Владлену пришлось перебороть возникшее желание разрешить сомнения.

Я об этих событиях узнала только в 2016 году. Он рассказывал мне об этом только перед смертью. Они вместе с мамой для моего спокойствия решили не доводить до меня эти сведения.

С той поры и до смерти Владлена прошло 34 года и все эти годы он терзался сомнениями, правильно ли он поступил, самоодушевленный.

И только перед смертью он признался мне, что был почти уверен, что

это были его братья по отцу - он заметил одну общую характерную черту в своем облике, облике своего отца и одного из братьев.

- 11 -

По выходу на заслуженный отдых, т.е. на пенсию, я привезла и мамочку Антонию Николаевну и Владимира в Меленки - на мою малую родину. Все свои годы в Новосибирске я мечтала вернуться в родной, милый городок, в свой родимый дом.

и вот это свершилось. Я на Родине, я в своем доме вместе с любимыми людьми.

Меленки. Родительский и мой дом.
фото 2012г.

Здесь заканчивалась жизнь двоих предста-
вителей "древа" Глуших и Танкевич.

Здесь они обрели
покой и сконча-
лись: она в 2000г.,
он в 2016г.

Похоронены оба в
одной могиле на
мелниковском клад-
бище у памятни-
ка Героям революции.

Конечно, они име-
ли правительствен-
ные награды.

Иванова (в девичест-
ве Тачкевич), по
деду фото 1999г.
Тухих).

Далее фамилии Глуха и Танкевич исче-
зают, а "древо" их разветвляется фа-
милией Ивановых - образуются семьи
потомков.

Семья Андрея:
тётя Венера и
три дочери - Свет-
лана, Оля и Са-
шенька.

У них у всех
уже имеются
дети, мои внуки
и правнуки, пра-
праправнуки Глу-
ха и Танкевич.

фото 2008г.

Это небольшая
семья дочери Елены.
Внизу фотографии
внука Кирилла и
правнука Артема.
Есть еще правну-
ки: Виктория,
Матвей, Вера.
Думаю, будут
еще.

Потомки живут в Санкт-Пе-
тербурге, Москве и даже в Дании.

Словоесловце.

Мир огромен и прекрасен. Ему миллионы лет. Паль, человеку в этом мире отмерено очень мало времени. Он пребывает в этом мире как миллионная искра, как миг.

Мне 80 лет. Моя искра скоро погаснет и я покину этот чудесный мир. Но я надеюсь и верю, что описанное мною "дерево" не склонится, не сломается, не пропадет. Его ветви и листочки ещё долго будут шелестеть, ветрегать и провожать зари, а детские голоса и смех будут нескончаемы и слышны по всей России, а может и по всей миру.

Конец. Иванова Мария Мих.

1.04.2019г.